

ФРАНЧЕСКА ФИЧИ (Флорентийский Университет)

Об одной модальной функции рефлексивных конструкций

1. Постановка вопроса

Конструкции типа *Мне хорошо работается сегодня, Мне не спится* представляют собой очень сложную тематику для лингвистического анализа, тем более сложную, если мы сравниваем их проявления в русском и в других славянских языках. Они определялись как «модально-деагентивные рефлексивные конструкции» (Князев 2007: 298), «предложения, выражающие расположение участника» (“propensity constructions”, Penčev 1996, “dispositional reflexive”, Fried 2007, “feel-like sentence”, Marusič-Rok 2006¹) или с неподконтрольным или несознательным участником (“Involuntary State Constructions”, Rivero & Sheppard 2008, Rivero 2009). Булыгина & Шмелев (1997), Апресян (2005) определили основные семантические свойства компонентов этих конструкций: они относятся к активному субъекту и к глаголам конкретно-бытовой лексики (Булыгина, Шмелев 1997: 106) со значением занятий, процессов или деятельности, а не действия (+ *Ему хорошо бегалось*, **Ему бегалось за хлебом*, ср. Апресян 2005).

Для нашего анализа, мы различаем конструкции, где обязательно участвует модальное наречие (α) и конструкции без модального наречия (β):

(α) <Суб_{дат} наречие ГЛ_{з/ед} ВК >

(β) <Суб_{дат} ГЛ_{з/ед} ВК >

В (α), как и в (β), ВК - возвратный компонент и Суб_{дат} - субъект в дательном падеже (Экспериенцер). Наречия отражают определенную семантику, типа как *хорошо / плохо*². В ходе нашего анализа мы убедились, что в Клаузе (α), как и в (β), функция компонентов основывается на их сочетании, которое мы определили как Аспектуальность (см. Smith 1991). В Аспектуальность мы включили и видовую форму глагола³.

Данные конструкции особенно часто употребляются для выражения внутреннего расположения человека; поэтому я обратилась не только к носителям тех языков, которые я

¹ По мнению Марусича и Рока, на словенском языке feel-like предложения типа Petr feels like to dance «Петру танцуется» составлены из двух клауз, по модели: [TP Petru [VPse feel-like [Asp P [v ppleše]]]].

² “Any adverb can be used as long as it lends itself to an interpretation in terms of ‘well’ or ‘badly’.” (ср. Wierbicka 1986: 418).

³ ...imperfective aspect, and this restriction is fully consistent with its communicative focus on expressing a general attitude / disposition toward an action or process, rather than on the particulars (including the result; e.g. Panevová 1974) (Fried 2007: 744).

анализировала, и к корпусам, где регистрируется литературный язык, но и к сети Интернета и блогам, в которых широко представлен неформальный стиль речи.

2. Конструкции типа (α)

Конструкции типа (α) употребляются в контексте, обычно дополняющемся наречиями места и / или времени. Например (курсивом выделены аспектуальные компоненты):

1. *Мне легко работается* сегодня
2. Вчера *мне хорошо спалось*
3. *Мне* всегда *хорошо спится* у телевизора

В предложениях 1-3 говорящий описывает ретроспективно **суждение** об проведенной деятельности или занятии⁴.

В некоторых случаях, на месте наречия типа *хорошо / плохо* можно встретить отрицательную частицу. Но об этом будет сказано позже.

В примерах 4 - 6 приводятся другие предложения, соответствующие конструкциям типа (α) с глаголами *петь* и *работать*:

4. *Нам легко пелось* вчера в церкви.
5. Тогда *нам весело работалось*
6. *Легко мне не работалось никогда* и теперь тоже. (Любимов, 2004, НКРЯ)

А также с глаголами «определенного» и «неопределенного» движения и «положения в пространстве»:

7. Решено считать, что "первопроходцы", оставившие описание маршрута, шли по весенней воде, потому *плылось им* по течению *быстрее*, чем *нам*.

(community.livejournal.com/spb_auto/9134203.html)

8. Как *весело ему бежалось* тогда возле материнского хвоста под яркими осенними звездами! (topos.ru/article/6165)

9. Как-то *тяжело мне* сегодня *плавалось* в бассейне. Да и народу много-много было (galya.ru/catd_new_page.php?id=126246)

10. С неба не капает, ... *ему тяжело едет*ся и мы делаем привал в одном из городских сквериков. (velokiev.com/forum/viewtopic.php?f=12&t=54772)

11. Пусть *ей* там *хорошо летается*⁵.

⁴ суждение – форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (предикат) определяет и раскрывает содержание другого (ТСРЯ).

⁵ В примерах 8 и 11, субъектом является не человек, как обычно считается при этих конструкциях (Булыгина, Шмелев 1997) а животное.

12.. ... *шлось ей* на удивление *легко* (Распутин 1976, НКРЯ)

13. *Как вам сидится* на этом диване?

В примерах 7 – 13 наречия *быстрее, весело, легко* принимаются почти как синонимы наречия *хорошо*; *тяжело* почти как синоним наречия *плохо*. Вопросительное наречие *как* «значит» *хорошо или плохо?* (пример 13: *вам сидится хорошо или плохо* на этом диване?). Все глаголы движения и положения в пространстве, на мой взгляд, могут участвовать в этих конструкциях, независимо от того, какие из них я встречала.

Перейдем сейчас к другим славянским языкам. На чешском языке (14-17) и на польском языке (18-22), в частности, встречаются такие же конструкции где наречие обязательно (ср Holvoet 1991), т.е. типа (α):

14. *Tady se mi dobře spí*

15. *S vámi se mi nepracuje dobře*

16. *V Katedrále se nám zpívalo dobře*

17. *A nesedí se Vám v křesle pohodlněji?*

18. *Dobrze mi się spało wczoraj.*

19. *Piorowi prasuje się przyjemnie w tym zakładze*

20. *Śpi mi się dobrze, kiedy gra telewizor.*

21. *Na świeżym powietrzu niedobrze nam się śpiewało*

22. *Jak podróż? Jechało mi się całkiem dobrze*

Глаголом *жить* часто участвует в этих конструкциях, на русском (23), как на польском (24) языке:

23. *Мне жилось* тогда хоть и *голодно*, но молодо и [...] звонко (Воронель 2003, НКРЯ)

24. *Jak ci się żyje? Żyje mi się dobrze*

Данные конструкции могут дополняться и обстоятельством, описывающими средство для осуществления описанной деятельности (см. 25, 26):

25. *Как тебе пишется* этой ручкой?

26. *Jak ci się pisze* tym piórem?

В отличие от русского, чешского и польского языков, в болгарском и в македонском языках модальность, которую мы определили как **суждение**, не выражается той же самой конструкцией. Безличным предложениям русского языка *Мне легко работалось, Вчера мне хорошо спалось*, в болгарском языке соответствуют:

27. *Работата ми вървеше леко* (букв. работа мне проходила легко)

28. *Вчера аз спях добре* (букв. вчера я спала хорошо)

3. Конструкции типа (β) <Суб_{дат} ГЛз/ед ВК >.

В отличие от конструкций типа (α), которые возникают, как мы сказали, на основе проведенного опыта, конструкции типа (β) передают модальное значение, т.е. отношение субъекта к осуществившему или неосуществившему занятию. Мы определили их общий семантический признак как **расположение** (в смысле «настроение»). Именно поэтому конструкции этого типа могут не включить определения места или времени. См. 29 и 30:

29.*? На занятиях мне спится

30.*? В Италии нам работалось

Сравним следующие предложения:

31. Вчера *мне спалось* весь день.

32. Вчера *мне не работалось*. Тем не менее, мне пришлось работать до поздней ночи.

33. Почему я должна петь в этом театре? *Мне не поется* и не буду петь.

34 Странно, когда я была одинокой, оставленной, когда я испытывала нужду, *мне писалось*. (Яхонтова 1996-1998, НКРЯ)

В отличие от конструкций типа (α), конструкции типа (β) в болгарском языке, как и в македонском языке, встречаются часто.

35. През по-голямата част на деня *ми се сти* и трудно се концентрирам.

36. Не *ми се ходеше* на този пазар

37. Много *ми се танцуваше*

В данных случаях, безличная конструкция подчеркивает неконтролируемость описанной деятельности. В чешском и в польском языках, наоборот, они не употребляются и модальность **расположения**, т. е. желания, настроения к осуществлению данной деятельности, выражается эксплицитной формой, т.е. глаголом *хотеть* с возвратной частицей (*хочется*). Ср. примеры 38 - 39 и 40 - 42:

38. *Nechce se mi spát*

39. *Nechce se mi zpívat*

40. *Chciało mi się śpać*

41. *Wczoraj nie chciało mi się pracować*

42. *Nie chce mi się śpiewać i nie będę śpiewać.*

Конструкцию типа (β) можно встретить и при других глаголах со значением неподконтрольной деятельности, как *плакать, рыдать, икать, кашлять, чихать, умирать*.
Например:

43. *Мне плакалось* из-за фильмов, причем редко, очень редко: можно пересчитать по пальцам, если бы я потрудилась их запоминать. (livelib.ru/book/1000312970)

44. Впору зарыдать, но *рыдалось мне*, честно говоря, больше всего от нелепости. (gopal.ru/cgi-bin/discuss/discuss.pl?user)

45. А вот *мне* никогда *не икается* от обильного питания (Романова 2002, НКРЯ)

В заключении, можно сказать, что русский язык допускает конструкции обеих типов, (α) и (β). Другие нами рассмотренные языки допускают конструкции только одного типа, (α) или (β), как мы проиллюстрировали в рисунке 1.

4. Проблема отрицательной частицы

Один из вопросов, связанных с описанными конструкциями - роль отрицательной частицы. Большинство авторов, ими занимавшихся, не обратило на это должного внимания. По мнению Князева (2007: 298), на отрицательную частицу можно смотреть как на «подтип» модального наречия. Апресян (2005) тоже считает, что конструкции *\X-у не работается* и *\X-у плохо работается* - почти синонимы. Тем не менее, отрицательная частица и наречие типа *плохо* вводят в предложение разные модальные значения. Эти расхождения более или менее ощутимы, в зависимости от времени и от семантики глагола. С этой точки зрения, один из наиболее «заблудших» глаголов – глагол *спать*, который может вступить в конструкции обеих типов (см. 46 и 47):

46. *Вчера мне плохо спалось* (суждение)

47. *Мне не спится* (расположение).

Но и при глаголах со значением контролируемой деятельности, как *работать*, *петь*, *идти*, *сидеть*, и т.д., функции отрицательной частицы и наречия с отрицательной

семантикой могут не совпадать. В примере 48, конструкция с наречием передает **суждение**, возникающее на основе проведенного опыта; конструкция с отрицанием (49) выражает **расположение**, так как неизвестно работал ли субъект, или нет:

48. Вчера *мне плохо работалось*

49. Вчера *мне не работалось*

То же самое мы можем сказать о конструкциях 50 и 51, 52 и 53:

50. *Мне* вчера почему-то *пелось очень плохо* (пение было неудовлетворительное)

51. *Мне* вчера почему-то *не пелось* (у меня не было охоты, настроения)

52. На этом диване *мне сиделось очень неудобно*

53. Помню только, что быстрый был, куда-то все рвался, *не сиделось ему на месте*. (Карелин 1971, НКРЯ)

Сравнивая эти пары предложений, мы видим, что конструкции типа (α) передают суждение; конструкции с отрицанием соответствуют скорее типу (β), так как передают невозможность или неохоту осуществить описанную деятельность.

Такое расхождение тем более ощутимо при глаголе *умирать*. Это глагол, описывающий состояние, по отношению к которому, в определенных контекстах, можно выразить то отсутствие охоты осуществить его (см. 54), то недостижение цели (55).

54. Но *мне не умиралось* (= не было охоты: расположение). Наоборот, лежать надоело, и я кое-как сел. (prochti.org/item/62)

55. Он закрыл глаза и стал ждать конца. Но как-то *не умиралось* (= не удавалось умереть: суждение). Федяев тоже не произносил ни слова. (Рязанов 1966-1969, НКРЯ).

Соответственную конструкцию типа (β) можно встретить и на болгарском языке:

56. - Какво избираш смърт или Хуба-буба? (что выбираешь? смерть или Хуба-буба?)

- На човека *не му се умирало* (= не было охоты) и избрал Хуба-буба

([www.last.fm/.../2p6jik_хумор_и_сатира..._\(част_29\)](http://www.last.fm/.../2p6jik_хумор_и_сатира..._(част_29)))

5. Проблема дополнения

Как мы сказали, глаголы, участвующие в этих конструкциях, описывают деятельность или состояние, т.е. занятие, протекающее во времени, а не действие. Этим объясняется то, что они встречаются в форме НСВ и без дополнения. Тем не менее, это происходит не всегда и не во всех рассмотренных языках эти глаголы ведут себя одинаково.

В польском языке, например, данная конструкция допускается и при переходных глаголах, дополняющихся именем объекта (см 57 и 58):

57. Łatwo mi się pisało ten artykuł

58. Dobrze mi się czytało tę książkę⁶

В болгарском и в македонском языках тоже можно встретить такие конструкции с прямым дополнением, как показывают следующие примеры, взятые из интернета:

59. На някого да *му се играе* «Скрабъл»? «Кому хочется играть Скрабл?» (бол)

60. Излизаме с мъжа ми на разходка и аз решавам, че *ми се яде сладолед* (бол)

61. Не ми се *пиеше млеко* и не ми се *јадеше* (мак)

62. Во тој момент многу *ми се пиеше вино*, ни рече Дадар (мак)

Несмотря на то, что прямое дополнение допускается в польском, как в болгарском и македонском языках, это является, на мой взгляд, результатом разных грамматических процессов, которые необходимо более подробно рассматривать.

И не только потому, что имя, выступающее в форме аккузатива, не может превратиться в субъект пассивной конструкции. В польском языке возвратная частица не участвует в пассиве (* *Ta książka dobrze mi się czytała*). В болгарском и в македонском языке тоже, по крайней мере в предложенных конструкциях, дополнение выступает как внутренний компонент, но не как настоящий объект, так как оно не может образовать пассив. Пассив, как и актив, относится к действиям, не к занятиям.

Другой вопрос касается формы глагола. Пенчев (1996) отметил, что данные конструкции не допускаются при глаголе в форме аориста. На самом деле, аорист употребляется, чтобы передать реальные действия. Поэтому можно говорить *Спи ми се* (настоящее время), а не **Спа ми се* (аорист). Как мы сказали, глагол со значением занятия всегда несовершенного вида. Тем не менее, в польском языке нам встретились кое-какие примеры с глаголом совершенного вида:

63. *ups, przepraszam, nie doczytało mi się tego o laptopie*
(elektroda.pl/rtvforum/topic318005.html)

64. *powie, że chciał napisać 1000.00zł a mi się napisało 1.00 czy coś takiego*
(prawo.money.pl/grupa-pl_soc_prawo/laptop)

Но эти конструкции с глаголами совершенного вида с приставками *do-* и *na-* (*doczytało* и *napisało*) описывают не суждение или расположение, а события, совершившиеся (или, наоборот, несовершившиеся) независимо от воли субъекта. Как отметил Апресян (2005),

⁶ На русский язык примеры 57 и 58 переводились бы «Писать эту статью для меня было не трудно», «Для меня было легко читать эту книгу».

нельзя путать наши конструкции с другими, типа *ему взгрустнулось*, в которых глагол совершенного вида относится к внезапности, неожиданности неконтролируемого события.

Литература

- Апресян 2005. Апресян Ю.Н., О Московской семантической школе, *Вопросы языкознания*, 2005 (1).
- Булыгина, Шмелев 1997. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*, М. 1997.
- Князев 2007. Князев Ю.П., *Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе*, М. 2007.
- НКРЯ: www.ruscorpora.ru
- ТСРЯ, Волин Б.М., Ушаков Д.Н., *Толковый словарь русского языка*, Ш, М. 1939.
- Holvoet 1991. Holvoet A., *Transitivity and clause structure in Polish. A study in case marking*, Warszawa.
- Marušič F. - Rok Ž. 2006, Marušič F. and Rok Ž., On the intentional FEEL-LIKE constructions in Slovenian. A case of phonologically null verb, *Natural Language and Linguistic Theory* 24.
- Fried 2007. Fried M., “Constructing grammatical meaning: Isomorphism and polysemy in Czech reflexivization”, *Studies in Language* 31 (4).
- Penčev 1996. Penčev Jo., “Functions of the formant se/si in Bulgarian”, *Revue des Études Slaves*, 68 / 4.
- Rivero, Sheppard 2008. Rivero M.L., Sheppard M.M., “Revisiting Involuntary State Constructions in Slovenian”, *Studies in Formal Slavic Linguistics* 6.5 (F. Marusic, Zanzer R. eds.), Frankfurt am Main Wien..
- Rivero M.L. 2009. Rivero M.L., Intensionality, high applicative, and aspect: involuntary state constructions in Bulgarian and Slovenian, *Nat Lang Linguistic Theory* (pub on line).
- Smith C. 1991, *The Parameter of Aspect*, Dordrecht.
- Wierzbicka A. 1986, “The Meaning of a Case: A Study of the Polish Dative”, R.D. Brecht, J. S. Levine (eds), *Case in Slavic*, Columbus, Ohio, Slavica Publishers.

